

Четверг, 15 Мая.

Время летит, и уже прошёл месяц с момента как стартовала работа над аниме, и начался новый учебный год.

Я как обычно ехал в пустом поезде Лимитед Экспресс и сидел на своем сидении, которое находилось на последнем ряду слева.

Дома погода была очень ясной, но по прогнозу обещали дождь в Токио, так что я взял с собой зонтик, который сейчас лежал в боковом кармане моего рюкзака.

Поезд тронулся точно по расписанию.

Я проезжал этим рейсом месяц, и могу утверждать, что день сегодня затянется. В ожидании поезда на платформе, я заметил что солнце сегодня стоит довольно высоко.

Всего у нас 13 дней записи, и завтра будет седьмой день, то есть пол пути уже пройдено.

Я не могу вспомнить, видел ли я Нитадори в первый день записи.

Перед вторым днём, я встретил Нитадори в поезде в первый раз.

С третьего по шестой раз, мы ездили в Токио 4 раза подряд, и я ответил на много её вопросов.

Мы говорили обо всем, начиная с моих игр в воображении которые начались с детства, до моего намерения начать писать.

Я поведал ей о проблемах, которые у меня были, перед тем как отправить работу в Денгеки Бунко.

Рассказал о том, как писать книги.

Мы обсудили гонорар и доходы.

Так о чем же она спросит сегодня?

У меня ощущение, что могу рассказать ей что угодно, если это не секрет.

Размышляя об этом, я немножко залип, а затем увидел покачивающиеся чёрные волосы.

— Привет сенсей, как жизнь?

— Да ничего, спасибо. А у тебя?

— У меня тоже ничего, спасибо.

И мы начали разговора, который любой ребёнок начальной школы сможет перевести на английский.

— Наслаждайся.

Нитадори вручившая мне пакет, сегодня была не в юбке, а в джинсах, которые были в паре с зелёной курточкой и голубым свитером.

Она положила свою сумку за спину, и туда же повесила курточку. Затем, прежде чем сесть,

она снова аккуратно прибрала свои длинные волосы, и отправила их лежать на груди.

И я принял этот пластиковый пакет.

— Сейчас подзаправлюсь. Спасибо.

С хрустящим звуком я извлёк оттуда чипсы со вкусом морской соли и бутылку чая.

— Я тут подумала: я же вижу твою спину каждый день в школе, и могу сказать, что ты довольно бодрый. Будь ты более вялым, я бы смогла видеть доску получше.

— Похоже на то.

На уроках Нитадори всегда сидит позади меня. Неважно в классе мы находимся, или ещё где то в школе — мы никогда друг с другом не разговариваем.

Бывало пару раз я проходил мимо Нитадори по коридору, но, даже увидев её, я не говорил ни слова.

Если честно, мне кажется что это очень странные отношения. Пока я размышлял об этом, Нитадори сидевшая рядом со мной, задумалась о том же:

— Так странно... в школе мы сидим очень близко — ты напротив меня, а я за тобой. Во время записи, нас разделяет только толстое звуконепроницаемое стекло, а сейчас мы сидим side by side...

Значит и ей тоже это кажется странным.

И интересно, почему она, не сказала просто "рядом" вместо этих английских выражений?

Поезд продолжал двигаться вперёд.

Пока я уничтожал чипсы, неожиданно рано пришёл кондуктор, что бы проверить наши билеты.

Кондуктором сегодня была женщина, которую я уже видел пару раз до этого. Наверное, она удивляется, что каждую пятницу на этих местах всегда мы.

Проверив наши билеты, Мисс Кондуктор стала уходить.

— Вы всегда сидите вместе... что у вас за отношения?

Мисс кондуктор никогда этого не спрашивала. Я гадал, что же мне ответить если она задаст этот вопрос, но она никогда не спросит у пассажиров то, что не относится к её работе.

— А сейчас...

Сейчас, как и раньше, пришло время для вопросов от Нитадори...

Или вроде того, но я всё ещё голодный, так что Нитадори начала болтать об обычных проблемах с погодой.

Она сказала, что по прогнозу погода в Токио будет плохая, и что когда я пойду в студию звукозаписи, мне нужно быть осторожнее что бы не упасть.

— Кхм... а прогулять нельзя? — спросил я, скручивая упаковку чипсов.

— Это же не школа тебе! — хихикнула Нитадори.

Ну, конечно же, сейчас мы просто шутим. Мы ездим в студию не ради игр или развлечений. Мы пропускаем уроки ради работы. А работу нельзя пропускать без уважительной причины.

Раньше, если актёр не появлялся в студии из за плохого самочувствия, остальные продолжали играть как без него. Мне кажется, что это тормозит работу, и никак не способствует продуктивности.

Всё потому что на следующей неделе, этот сейю будет играть один с уже записанными голосами.

Мне кажется это всё усложняет, но в то же время, я удивлён что даже в таком положении они справляются.

— Итак, сегодня я воспользуюсь тетрадкой.

Нитадори держала тетрадку, ту же самую что я видел на прошлой неделе.

Я вспомнил, что на прошлой неделе я рассказывал о доходах и налогах. В тот раз Нитадори тетрадку не открывала.

— У тебя, похоже много вопросов, да? — спросил я.

— Ага. Самые разные вопросы по одной теме. Если ты захочешь рассказать что-то подробнее сенсей, то пожалуйста не сдерживайся. А ещё, заранее извини меня, если какой-нибудь из вопросов поставит тебя в неловкое положение. Или если я задам вопрос, на который ты не можешь ответить из за работы, пожалуйста, скажи меня прямо — "Я не могу ответить на этот вопрос".

— Понял.

— Итак...

И на этот раз, Нитадори и правда открыла свою тетрадку.

В то же время, она не давала мне посмотреть, что там написано, прикрывая страницы пальцами.

— Кхм...

Она что, не может выбрать, потому что у неё слишком много вопросов?

Я начал думать о том, что будет, если я откажусь отвечать на первый же вопрос. Это испортит ей настроение? Или это вызовет у неё чувство вины настолько, что она больше не будет ничего спрашивать?

И пока я это обдумывал, Нитадори, наконец, сказала:

— Кхм, вот этот... когда ты выпускаешь книгу, ты подписываешь контракт с издателем, так? Если да, то, как это происходит?

— Фууух.

— От чего тебе так полегчало?

— Я просто думал, что мне делать если я не смогу ответить на твой вопрос.

— Ахахаха. Этот вопрос пойдёт, да?

— Никаких проблем.

— И что ты ответишь?

— Да

В моём случае — я подписал "контракт на публикацию".

Он представляет из себя 4 листа бумаги формата. А4 которые скреплены с левой стороны. И всё это само собой стиль Денгеки Бунко. Я не знаю в как выглядят договора остальных компаний.

И я показал ей копию контракта, говоря:

— Здесь много разных пунктов... я приложил много усилий что бы прочитатъ его, но едва ли смогу вспомнить, что ни будь конкретное...

На прошлой неделе я рассказывал что "первые 50 копий используют для рекламы, и за них деньги не начисляются". Этот момент чётко прописан в контракте.

Там есть интересный пункт — "если писатель покупает книгу, в качестве привилегии он получает скидку на 20%". Каждый раз, когда мою книгу издают, я получаю 10 копий, и ещё столько же за каждый дополнительный выпуск, так что у меня ещё не было возможности воспользоваться этим правом.

— Всё что мне нужно — написать свой адрес и имя. То есть я пишу своё настоящее имя, ставлю свою печать и контракт вступает в силу. Само собой, имя компании, и её печать так же присутствует.

Контракт заключается на конкретную серию книг, так что подписаться нужно только один раз.

Я сделал это в филиале редакторов, ещё до того как "Вице Верса" была выпущена. Всего существует 2 копии контракта, и одна из них была для меня.

— Понятно... издатель хорошо знает своё дело — сказала впечатлённая Нитадори. И я понял, что нужно кое-что добавить.

— Ага. Кроме того... бывает, что некоторые контракт не подписывают.

— Что?

— Я поставил свою печать, перед тем как вышла моя книга, но...

На вечеринке нового года, один опытный писатель кое-что мне рассказал.

В момент когда мы говорили, я упомянул что подписал контракт до того как издали книгу, и

он сказал:

— Ах, я подписал контракт на мою новую серию в тот же день.

— Ээ?

Причина, по которой я была шокирован в том, что этот человек работал с Денгеки Бунко уже много лет.

Он издает свои книги больше 10 лет, и по его работе сняли аниме.

— Да? Тогда, кхм... и как он тогда работал все эти 10 лет? — Нитадори задала очевидный вопрос.

— Я у него то же самое спросил.

— Иии?

— Он ответил: "Аа, между нами была устная договорённость".

— ...

И нет ничего удивительного в том, что Нитадори так удивлена.

Я если честно тоже был в шоке.

В принципе меня всё устраивало, главное деньги перечисляли. Просто я был удивлён что издатель, с которым я подписал договор, делает такие странные вещи.

Но было продолжение.

Услышав наш разговор, уже другой писатель добавил:

— Ах, я, кстати говоря тоже недавно контракт подписал. До этого я вообще не знал, что они существуют.

И тут ещё один писатель подхватил:

— Нет, погоди-ка. Я свой вроде как подписал перед дебютом...

— Я тоже...

Таким образом, писатели разделились на тех кто "подписал контракт", и тех кто "ничего не подписывал". И задумавшись, почему же так происходит... я почти сразу всё понял.

Те, кто выиграл приз в конкурсе Денгеки Бунко подписывают контракт.

Те, кто начал издаваться без контрактов не выигрывали никаких призов, а были простыми участниками.

А так как я подписал контракт, я думал, что и у остальных тоже есть, что то подобное.

— Вот такие дела. — ответил я на первый вопрос, но я всё же не уверен достаточно ли ей этой информации.

— Так, следующий вопрос...

Нитадори снова открыла свою тетрадку.

— Что в себя включает "Секретность" для писателя? Сейю нельзя рассказывать о работе, сценарии и так далее. У писателей в том же духе?

— Хм.

Мне повезло, ещё один вопрос, на который я могу ответить.

А может быть Нитадори специально выбирает те, на которые мне будет просто ответить.

Секретность...

Строго говоря, это можно отнести к "обязанностям", потому что я не знаю есть ли что ни будь подобное в законе о авторских правах.

Я расшифровываю этот термин как "Пока работа официально не опубликована, никто не может рассказывать о ней людям, не имеющим отношения к ней отношения"

— Возьмем, к примеру, дату релиза. Когда Денгеки Бунко решает, в какой день работу выпустить, никому нельзя говорить об этом пока не будет официального релиза. За 2 месяца до официального релиза, эту дату анонсируют в журналах Денгеки Бунко. Хотя бывают конечно и исключения, например дату объявляют на каком ни будь мероприятии.

— А если ты анонсируешь дату в блоге, или твиттере до...

— Я не имею на это права.

— Что ни будь ещё?

— Нельзя разглашать происходящее на встречах, договорённости... ах, ещё одна важная деталь.

— Какая?

— Новости об аниме, или о том что по какой то книге снимается аниме адаптацию обычно анонсируют на разных мероприятиях, так что до того момента так же необходимо сохранять секретность.

Я к примеру, скрывал новости о том, что по "Вице Верса" будут снимать аниме. Всё потому что количество людей и количество денег которые используются для такого грандиозного проекта, значительно превышают средства, задействованные на продажу лайт новелл. Если бы я тогда учился в школе, я бы был в ужасе и постоянном страхе от того что бы не проболтаться кому ни будь. Я ведь даже маме об это не говорил.

— Вот как... у сейю с секретностью почти так же. — сказала Нитадори, но мне кажется, что сейю в это плане всё-таки труднее, чем авторам.

Как только они узнают о прослушивании, они сразу понимают, что по этой работе будет сниматься аниме. Получается, они узнают об этом раньше остальных, а таких прослушиваний может быть много. Само собой они тоже не должны допустить утечку, так что им так же приходится быть очень осторожными.

И я продолжил:

— Даже если я узнаю информацию по чужой работе, об этом так всё же нужно молчать. Во время новогодней вечеринки, я кое-что узнал от опытных писателей... они говорили, что писатели с хорошими связями так или иначе узнают, что по чьей-то работе будут снимать аниме.

— Вот как... вы работаете в одной сфере, в конце концов.

— Неважно, чья это информация, моя или чужая, с ней нужно обращаться одинаково. Если я не могу говорить о своих будущих томах, то тем более не могу разглашать что будет в новых томах других писателей.

А ещё я слышал...

Что раньше, писатель или иллюстратор могли прийти в филиал редакторов и получить новую книгу от Денгеки Бунко до официального релиза.

Книги выпускали 10-го числа каждого месяца, но к концу предыдущего месяца их обычно отсылали в филиал редакторов. 10 штук предназначалось автору произведения. Всё зависело от праздников, но обычно книги приходили 29-го и 30-го числа.

И с того момента, до 10-го числа, в филиале редакторов можно было увидеть стопки книг. Те, кто приходил на встречи по работе, мог подходить и брать себе для чтения.

Это было в прошлом, сейчас нам не позволяют этого делать, что бы в сеть не ушла информация о сюжете раньше времени.

— Личная информация это как военная тайна; её нужно держать в секрете. — добавил я.

— Среди писателей, которых я встречал на новогодних вечеринках, некоторые полностью скрывали свою личность. Были и такие кто говорил о себе, но никогда не выкладывал своей реальной фотографии.

— Ох, это про тебя сенсей.

— Да, про меня. Я бережно отношусь к тем секретам, что мне открываются на таких вечеринках. У меня не так уж много шансов проболтаться, так что это мне даётся легко.

— Всё потому что у тебя нет блога, фейсбука, твиттера и подобных социальных сетей.

Я кивнул

У меня нет аккаунтов в социальных сетях, потому что я стараюсь скрывать, что я школьник. Хотя некоторым удаётся вести свою страничку без утечек, но я то уж обязательно где ни будь да напортачу.

Размышляя над этим, мне стало любопытно, и я задал Нитадори вопрос:

— Кстати говоря... Нитадори, у тебя есть блог или что ни будь подобное?

— Ах, кхм... вроде того... — Нитадори стала запинаться, и мне показалось, что она слегка не в своей тарелке.

— Я... думала о том, что бы начать свой блог. Особенно когда зашла речь о том, что у меня будет первая серьёзная роль.

— Но так и не начала, да?

— Хм, нууу... я немножко боюсь. Не то что бы я писать боюсь... я боюсь комментариев от хейтеров.

— Ах вот оно что.

Я прекрасно её понимаю.

Интернет наводнён огромным количеством хейтеров.

И их комментарии оставляют сильное впечатление.

— Сенсей, тебя волнуют отзывы и рейтинги в интернете? Этот вопрос я тоже очень хотела задать.

— И да и нет.

— В каком смысле?

Вряд ли есть писатель, которого не волнует что думают его читатели.

Если таковой имеется — то это очень сильный человек.

Обычно всем писателям, включая меня, не всё равно что скажут читатели и критики, и даже сильно переживают об этом. (Само собой, ведь это сказывается на продажах)

В прошлом, отзывы обычно оставляли с помощью писем. После того как книга выходила в продажу, читатели таким образом, писали автору о своих впечатлениях.

Благодаря интернету, этот процесс сильно ускорился.

После старта продаж, благодаря интернету, а именно: блогам в твиттере, фейсбуку и подобным соц. сетям, я узнаю, что читатели думают о моей книге.

И конечно же есть отзывы хорошие, а есть и плохие.

Я кое-что так и не рассказал Нитадори. Филиал редакторов фильтрует письма читателей, и те письма, что могут повлиять на работу писателя, ему не отправляются.

Но в интернете всё по-другому.

Здесь писатель легко может прочитать нелестные отзывы о своём произведении.

— Сенсей, ты читал отзывы о своих работах?

Мой ответ — да. Вот таким кратким был мой ответ.

— Среди тех книг что успели выйти... кто-нибудь говорил что ни будь плохое о твоей работе?

— Ну да, наверное.



— А? — Удивилась Нитадори, и наклонив голову спросила:

— "Наверное"... что ты имеешь ввиду?

И я ответил:

— Я решил забыть об этих отзывах.

И научил меня этому...

Если честно я забыл кто.

Может я сам додумался? Или редактор мне сказал об этом? Или я это услышал от другого автора? А может и в книге прочитал.

Но я всегда это делаю, когда читаю отзывы в интернете.

Я просто читаю хорошие комментарии, и стараюсь забывать о плохих.

Вот такой метод.

— И... как у тебя это получается? — спросила Нитадори приблизив ко мне своё лицо.

И я ответил ей, смотря совершенно в другую сторону.

— Ну, это не трудно. Первое...

Я читаю все комментарии, которые найду в интернете за целый день.

В том числе положительные отзывы.

Я бы даже сказал что положительных намного больше чем отрицательных. Ну, это на мой взгляд.

Как говорится "ищущий — находит"

"Довольно интересно"

"Клёвая книга"

"Я хочу продолжения"

"Персонажи просто великолепные..."

И так далее. Это положительные комментарии.

И я искренне ценю такие отзывы.

Пока я читаю их, благодарность за них превращается в мотивацию, которую я использую для работы.

А ещё я стараюсь запоминать такие сайты, где меня хвалят.

Но когда я читаю:

"Что это вообще? Скукотища"

"Верните мне моё время!"

"Отвратительная новелла"

...Подобную критику...

...Когда мне попадают такие отзывы...

— Что ты делаешь?

— Я сразу же возвращаюсь обратно.

— Обратно? Куда?

— На сайт где меня хвалили.

— Ах!

А ещё это помогает забыть обо всех комментариях, которые унижают и оскорбляют мою работу. Я всегда надеюсь, что будут люди, которым понравится моя книга.

Я не собираюсь сдаваться только из-за того что некоторым что то не нравится.

— Вот как...

— В одной книге я прочитал "Автору никогда не нужно извиняться, когда кто-то унижает его работу".

— Мм?

— Вместо этого нужно говорить, "как жаль, что тебе пришлось не по вкусу". Я прочитал эти слова ещё до того как стал писателем, и ничего не понял... но уже после дебюта я всё прекрасно осознал.

— То есть...

Нитадори серьёзно посмотрела на меня и продолжила:

— Ты приготовил "очень вкусное блюдо", и это не твоя вина, что кому то не понравилось, так?

Я утвердительно кивнул:

— Именно. По-другому не бывает. Я пишу только то, что мне кажется интересным. Разве я могу послать редактору рукопись с безвкусным сюжетом? Кроме того, под руководством редактора, я редактирую текст, и работа становится ещё интереснее.

— Ага.

— И таким образом получается книга... независимо от того какими будут комментарии, я всё равно не смогу ничего изменить. Я был бы счастлив, если бы каждый хвалил мою работу, но я так же понимаю что такого не бывает. Даже в положительных отзывах, читатели иногда критикуют некоторые моменты.

Я уверен, что такую критику пишут не со зла.

Например — "Было бы лучше, если бы в этом моменте было вот так", "Вот эта часть написана плохо, лучше бы ты её переписал". Иногда мне кажется — "да, этот парень прав".

Но даже так...

В таких случаях нельзя поддаваться мнению посторонних.

Неважно кто и что говорит (за исключением редактора), я должен полагаясь только на себя.

Если продажи будут хорошими, то это будет моя и редактора победа, и мы будем изо всех сил стараться над продолжением.

Если продажи не очень — значит, мы не справились. И мы приложим больше усилий в следующий раз, что бы продажи возросли.

— Когда я читаю, или слышу отзывы о моей работе... я всегда вспоминаю басню Эзопа "Мельник, его сын и осел". (П.П. очень поучительная басня, советую всем ознакомиться, перед тем как читать дальше. <http://www.planetaskazok.ru/ezopskz/melnikegosynioselezop>)

Когда же я в первый раз прочитал её?

Точно не вспомню, но не забуду, скорее всего буду за всю свою жизнь.

— Кхм... что за басня? Кажется, я про нее, где то слышала — спросила Нитадори.

— Нуу, как-то раз, Мельник и его сын отправились продавать осла...

И один из прохожих сказал им "А вам не легче на осле ехать будет?". После этого Мельник посадил сына на осла.

Затем они встретили другого человека, и он сказал им, что сыну негоже расслабляться, пусть старший будет на осле. И тогда, мельник вместо сына залез на осла сам.

Следующий прохожий справедливо заметил, что на осле можно ехать и вдвоем. Они так и сделали.

Ещё один человек попенял им, что это ослу слишком тяжело возить сразу двоих.

— Аа!! Я вспомнила! ... Затем они сами понесли осла, но осёл задёргался и упал в реку. Так всё заканчивается, да?

— Ага, именно так.

— Значит, эту басню Эзоп написал... а я и не знала. Мораль в том, что не стоит прислушиваться к каждому, потому что это может закончиться плохо, да?

— Да. И эта басня прекрасно характеризует непростое положение писателей... нет книги, которая понравится каждому читателю, главное, что бы нравилось большинству... вот чему я научился.

Я уже говорил об этом раньше.

Любому писателю, нужно ещё кое-что кроме компьютера, ручки и материалов.

И это "уверенность в себе"

Уверенность в себе убеждает меня, что я могу писать.

Уверенность в себе помогает мне верить, что я могу написать интересную книгу.

И такая уверенность у меня есть благодаря тем, кто меня поддерживает.

А мнение тех, кому не нравится моя работа, мне не нужно.

— Говорят, что люди становятся лучше, когда их хвалят. Это выражение так же очень точно и в отношении писателей.

— Потому что писатели тоже люди?

— Ах... кхм, ну да.

— Иногда я задумываюсь, насколько я одарен как писатель.

Я неожиданно начал говорить о том, что Нитадори не спрашивала.

Сказав это, я уже было подумал, что она удивится.

— Вот как... и почему?

Но Нитадори задала вопрос. И я ответил ей:

— Потому что я начинаю писать, и у меня получается книга. Я не считал себя как писателем, но я был очень рад, когда узнал что меня опубликуют, и был счастлив, когда мою книгу отправили на дополнительную печать. Когда книга начала хорошо продаваться, редактор сказал мне писать продолжение, и я тоже меня обрадовало. Аниме адаптация также делает меня очень счастливым.

—...Сенсей, глядя на тебя я понимаю, что это настоящие чувства, не поддельные, я права?

— Кхм, да.

Я ведь не актёр всё-таки.

— Так скажи мне сенсей... что ты считаешь себя "особенным" в каком ни будь плане?

В отличие от предыдущих вопросов — этот был более серьёзным.

Я покачал головой.

— Нет, думаю всё благодаря тому, что у меня много опыта.

— Тогда какого человека ты можешь назвать "особенным"?

— Даже не знаю.

— ...

— Я не думаю, что особенные люди существуют. Ах, может быть ты имеешь ввиду человека который "особенный" для кого то, тогда это, наверное, любимый человек, член семьи и в таком роде. Другими словами...

В это время Нитадори интенсивно смотрела на меня. Она выглядела серьёзно, но не так как во время записи аниме. Она прервала меня и спросила:

— Всё зависит от конкретного человека, так?

Ошеломлённый таким давлением, я робко ответил:

— Ну... вроде того.

Я посмотрел на сменяющийся пейзаж за окном, и отпил чая...

Похоже, мы отошли от темы. С какого вопроса все это началось?

Я задумался.

Закрыв пластиковую бутылку, я повернул голову направо и увидел Нитадори, которая над чем-то размышляла с серьёзной миной на лице.

Я уже начал было переживать, что сказал, что то не то, но в любом случае, сказанного не вернёшь. Спроси она ещё что ни будь в таком стиле — как то по другому я ей ответить всё равно не смогу.

Нитадори повернула свою голову ко мне.

На этот раз её лицо не было серьёзным, но взгляд за стёклами её очков был пронизательным.

— Как автор, как человек, который дебютировал как писатель, ты сталкивался с какими ни будь трудностям?

— Трудностями...

Пробормотал я, размышляя над вопросом, который только что услышал. А ведь это две разные вещи.

— Я думаю что "трудности с которыми приходится сталкиваться писателю", отличаются от "трудностей которые проходишь становясь писателем".

— Тогда сенсей, ответь в любом удобном для тебя порядке.

— Ну, тогда... я начну с трудностей, что у меня были после дебюта...

— Хорошо.

На этот вопрос я вполне способен дать ей внятный ответ.

Я отвечу ей кратко, нисколько не сдерживаясь:

— Ни одной.

— Аа?

— У меня не было никаких трудностей.

— Кхм... ты серьёзно?

— Кхм, нууу... я уже говорил, что я везунчик. Даже когда мне нужно упомянуть проблемы, с которыми я столкнулся, я не могу вспомнить ни одной.

— ...

Ошеломлённая Нитадори сохраняла молчание.

"Мне очень не повезло встретить такого легкомысленного парня. У любого встречаются трудности, как минимум одна или две. Благодаря трудностям человек растёт как личность. Следовательно, раз у тебя нет трудностей, то и как личность ты не растёшь"

Я очень надеялся, что она не думает чего то подобного.

В любом случае, у меня их не было. Абсолютно.

— Самая большая трудность за это время у меня была в средней школе; процесс, через который мне пришлось пройти, что бы научиться писать. Я уже рассказывал об этом, это происходило до того как я стал писателем. Я так же говорил, что у меня не было ситуаций, которой писатели бояться больше всего — когда "история никуда не годится"... и я уже говорил что игнорирую все комментарии хейтеров в интернете... мои книги продаются хорошо... уже скоро будет аниме адаптация...

Разве что трудности, с которыми сталкиваются все люди.

Например, как то ко мне пристал злобный пьяница пока я шёл в отель, или что из-за того что я пишу новеллы и провожу так много времени сидя, у меня появились боли в пояснице в таком молодом возрасте, и так далее.

Даже не будь я писателем, ко мне бы в любом случае пристал тот пьяница. Другой разговор если этот пьяница специализировался на том что бы задирать именно писателей (А вот это кстати может быть интересным сюжетом для книги).

Что бы приспособиться к боли в пояснице, я стал сидеть по-другому, а так же начал заниматься спортом. По рекомендации мамы, я ходил на иглоукалывание, и через время всё полностью прошло.

Думая об этом, я понял, что всё это не в счёт.

— К-кхм... а какие, по-твоему, у писателей могут быть трудности?

Нитадори решила сократить область вопроса. Я ожидал, что она это спросит.

Самая большая трудность, с которой может столкнуться писатель...

Скорее всего, если бы я не смог писать, или не больше не хотел писать — моя жизнь как автора книг подошла бы к концу.

Без работы, у меня не будет дохода, и я не смогу нормально жить. Бывает писатель теряет работу, и он не может это изменить, не смотря ни на что.

Незаменимых писателей не бывает. Есть конечно пару исключений, книги таких писателей такие, что написать их могут только они.

Я читал о чувствах таких писателей, и могу их понять.

— Так и есть... нет ничего удивительного, когда в определённый момент ты просто остаешься без работы... я думаю в работе актеров такая же ситуация. Все боятся, потому что есть "так много желающих им на смену — грустно подвела итог Нитадори.

Я слышал, что довольно много желающих стать актерами, и людям очень тяжело получить роль, или прорваться сквозь такую конкуренцию.

Если сравнивать с писателями, кому живется тяжелее?

Я не знаю, и, конечно же, Нитадори то же. Я думаю, никто не знает ответа на этот вопрос.

— Именно поэтому ты вернулся в старшую школу сенсей?

Я кивнул.

Конечно, отчасти на это повлияло давление окружающих меня людей, но, в конце концов, я сам решил, что мне это нужно. Было время, когда я думал "я мог бы вообще не учиться", но сейчас, я очень рад, что не бросил школу.

На данный момент "Вице Верса" продаётся очень хорошо, и я могу продолжать писать, но кто знает в какой момент моя книга перестанет быть бестселлером. А ещё не известно, сколько ещё я смогу писать.

И если такой день настанет, я сомневаюсь что мне пригодится опыт из дней когда "Я писал книги, будучи подростком, и по моей работе снимали аниме"

Я думаю, что по сравнению с этим, тот опыт, что у меня появится в старшей школе и в колледже, и тому чему я научусь в этих учреждениях, будет намного полезнее в трудные времена.

Хотя и то и другое похоже, но на самом деле это разный опыт. "Учёба в школе" и "опыт, приобретённый в колледже" совершенно разные вещи. Если бы мне нужно было выбрать что то одно, то я бы остановился на последнем, однако хочется и того и другого.

— Когда я отучусь в старшей школе, я бы хотел продолжить обучение в колледже и в то же время продолжать писать... и, в конце концов — выберу работу, попробую себя в чём ни будь ещё.

— Тогда, предположим, что ты написал много книг, и все они стали популярными, а заработал ты пару миллиардов йен, что примерно равно тому, что может заработать за всю жизнь обычный взрослый... в такой ситуации ты бросишь писать?"

— Ну, если... всё пойдёт таким образом... думаю что не смогу. Я буду очень рад, что мне не

нужно заботиться о чём то другом а только писать книги, которые мне нравятся, я буду очень счастлив — прямо как сейчас.

— Вот как.

А что, кто то поступил бы по-другому? Нитадори от чего-то полегчало после моего ответа. Иногда я абсолютно не могу понять, что на уме у других людей.

— Мне кажется, что лучший для меня вариант это до конца дней работать писателем... хотя никто не может сказать заранее, что будет хорошо продаваться в будущем. Поэтому мне нужно серьёзно решить, что я буду делать, если я не смогу писать. Поэтому уже сейчас я должен делать всё от меня зависящее, то есть продолжать писать и учиться.

— Хм... мне, наверное тоже — согласилась со мной Нитадори.

По какой-то причине окружающая нас атмосфера стала депрессивной.

Обычно 17 летний парень и 16 летняя девочка не разговаривают о подобных вещах, разве нет?

Разве мы не должны говорить о своих надеждах на будущее, или обсуждать свои мечты, а не думать над тем как устроить свою жизнь, или что мы будем делать, если потеряем свою работу?

Не знаю в хорошем или плохом смысле, но мне кажется, что мы не обычные.

Но в то же время и не особенные.

А сейчас я поменяю тему разговора с помощью "следующего вопроса который я хочу задать автору!" — весело сказала Нитадори, скорее всего для того что бы уничтожить эту депрессивную атмосферу.

Я хотел было спросить на какую тему она будет меня расспрашивать, но оказалось что вопрос вполне обычный

— Сенсей, где ты живёшь?

Это абсолютно никак не относится к профессии писателя.

На этот вопрос ответить очень легко.

— Ты же видела новое белое здание к востоку от школы, да?

— Ээ? Ты живешь там? — удивилась Нитадори, и утвердительно кивнул ей в ответ.

— Так близко к школе...

— Именно поэтому я там и живу...

Речь идёт о большом здании примерно в 100 метрах от школы. Здание можно сказать новое, ему всего 3 года.

Мы с мамой переехали туда в Декабре, а до этого мы жили рядом с библиотекой.



Причина, по которой мы решили переехать, была в том, что новое место ближе к школе. От школьных ворот до дома я дохожу за 5 минут.

— Я поняла, чем быстрее ты вернёшься домой...

— Тем больше времени я могу уделить работе, и мамина работа тоже ближе.

— Похоже, вам очень легко далось решение переехать туда.

— До библиотеки довольно далеко, но лучшего варианта не было. У меня достаточно денег что бы купить книги, которые мне нужны, а остальное я могу найти в интернете.

— Ты... купил этот дом? — глаза Нитадори за стёклами очков расширились когда она спрашивала это.

— Нет конечно, он арендуется.

Я же не настолько много зарабатываю.

Но даже аренда этого дома обходится мне очень дорого. Агент по недвижимости сказал, что цена за аренду этого дома самая большая в этом районе.

Мама была в шоке от этой суммы, и очень долго была против того, что бы я его снимал. Но в итоге я настоял на том, что это "необходимо"

— Причин было... ммм... четыре, ой, я хотел сказать три.

И снова я сболтнул то, что было на уме.

Нитадори не стала заикливаться на этом и спросила меня:

— Предположим что главная причина была в том что дом близко к школе... вторая причина это то что плата за аренду считается "расходами"?

Я кивнул.

В этом доме мы арендуем 4 комнаты. А именно комнату для мамы, для меня, и комнату для хранения, в которой я держу шкафы с книгами. Последняя комната нужна так, на всякий случай, и на данный момент используется как запасное хранилище для книг, потому что я не знаю, как ещё её использовать.

Среди этих комнат, мою комнату и две комнаты с книгами я охарактеризовал "рабочими помещениями". Они занимают примерно 40% места, а значит 40% аренды я могу отметить как "расходы".

Расходы большие, но и возмещают мне порядочно.

Я собираюсь остаться в этом доме как минимум ещё два года до момента выпуска из старшей школы. К счастью у меня достаточно средств, что бы позволить себе это.

— А что потом?

— Хочу в колледж, в Токио — ответил я.

— Ох! Это окончательное решение? — радостно спросила Нитадори.

— На данный момент, я решил, что буду учиться в Токио в "литературном отделе". Ещё один плюс, что оттуда час езды до филиала редакторов.

— Вот оно что! Ты хочешь работать и учиться одновременно? Я бы тоже хотела пойти в колледж, если не буду слишком занята по работе! Выберу, что ни будь ближе к Токио.

— В следующем году мы будем выпускниками... будем надеяться, что мы поступим куда захотим.

— Ага. С этого момента, давай стараться изо всех сил!

Ах, вот этот разговор уже больше похож на то о чём обычно говорят ученики старшей школы. Это очень радует.

Нитадори спросила:

— Допустим через два года ты решишь переехать в Токио, что будет с твоей мамой?

Я тоже задавал этот вопрос, и мама ответила, что переедет в квартиру поближе к больнице, где будет достаточно места для неё одной.

— Понятно... а какой была третья причина?

Нитадори догадалась о первых двух, и спросила меня о последней.

— Я хотел, что бы мама жила в месте получше. В прошлой квартире я слышал шум из квартиры соседей. Мама устроила переезд ради того что бы мы жили ближе к библиотеке, так что я хотел отплатить ей этим.

И как только она услышала мой ответ:

— Ах! Вот как...прости...

Нитадори выглядела расстроенной и разочарованной в себе, казалось в уме она твердила себе "Не нужно было этого делать!". Но для неё нет никакой нужды так убиваться.

— А-а ещё я хотел жить в красивом и дорогом доме! Получается это четвертая причина!

— Ахахахах. Спасибо.

Она заметила, что я беспокоюсь за неё и поблагодарила меня. Я же всё ещё не мог успокоиться.

— К-кхм... я выбрал самый последний этаж, и теперь у меня прекрасный вид! Знаешь, когда долго печатаешь иногда необходимо давать глазам отдых, и это здорово когда есть возможность смотреть на холмы и горы из окна!

— Из окон школы тоже довольно хороший вид, но я думаю с крыши твоего дома можно рассмотреть ещё больше.

Когда Нитадори это говорила, по ней было видно, что она немного отошла. Слава Богу. И мы продолжили наш разговор.

— Ага. Зрелище оттуда просто потрясающее. Я живу не далеко от школы, так что ты можешь приходить, когда пожелаешь.

— Что...?! Правда?

Нитадори выглядела очень удивлённой, а я ответил:

— Конечно. Мне нечего скрывать, в конце концов.

В любом случае, это, наверное, первый раз в моей жизни, когда я приглашаю, кого-то к себе домой; хорошо, что мы переехали в новое место. Я не хотел бы этого говорить, но предыдущая квартира, в которой мы с мамой жили, была очень старой.

— С-серьёзно? П-п-правда я могу -п-п-придти и увидеть рабочее место профессионального писателя? Д-да?

Я смутился, когда увидел восторженное лицо Нитадори.

Неужели она настолько не может поверить, и ей нужно переспрашивать снова и снова?

Я же не живу в каком ни будь знаменитом заповеднике Токио в конце концов.

Это просто новая, красивая комната с хорошим видом....

Нитадори и сама вроде как довольная обеспеченная личность.

Я решил не гадать и не думать о вещах, в которых не уверен, и вместо этого сказал ей:

— Но лучше этого не делать когда моя мама спит, особенно когда она с ночной смены... думаю, лучшим временем будет... когда она на работе?

— Т-то есть когда твоей мамы не будет дома! Х-х-хорошо! Я п-поняла!

— ...?

Я отвернулся в другую сторону, беспечно задумавшись о своём. График моей мамы меняется довольно часто, так что для начала нужно всё уточнить.

— До...

Неожиданно, на окне появился след от капель дождя, и их количество стало сильно увеличиться.

— Дождь начался...?

Дождь неожиданно сильно увеличился, а поезд продолжал нестись сквозь него.

До заката ещё далеко, но за окном уже потемнело, наверное, потому что небо накрыли облака. Пару раз, где то громынуло, а стёкла окон полностью накрыло дождём.

Прогноз оказался точным. Если дождь уже сейчас такой сильный, то, что будет, когда мы приедем в Токио?

Мне ещё нужно будет, как то добраться со станции до отеля; вполне возможно, что у меня

промокнут ноги. В любом случае идти не так уж и далеко, в крайнем случае, вызову такси.

По идее легче всего для меня было бы добравшись на поезде садиться в такси, но я решил: "Пока поезд доставляет меня до места назначения, такси мне не нужно".

Теперь, когда я зарабатываю, я всегда беру с собой некоторую сумму для непредвиденных расходов. Вряд ли я сильно потрачусь, если буду иногда пользоваться такси в Токио.

Я не скупердяй, но всегда стараюсь не тратиться на то, что не необходимо. Поэтому на такси я езжу только тогда когда плохо себя чувствую.

Поезд уже пару раз остановился, и вагоне не было столько людей как раньше. По своему опыту поездок в Токио, могу сказать, что на этот раз наименьшее количество пассажиров на борту.

До конечной оставался ещё один час.

На данный момент я думал, каким же будет её следующий вопрос. Интервьюер на данный момент находилась в уборной.

И в этот промежуток времени мне было очень скучно.

Так что я встал, и достал распечатанную рукопись "Вице Верса" из рюкзака.

Если эта рукопись превратится в книгу, то это будет одиннадцатый том. Шестую часть "со стороны Шина" планируется выпустить в Сентябре.

Рукопись уже готова, но поскольку у меня ещё есть время, я перечитываю её, проверяю свои главы и думаю над улучшением сюжета.

С увеличением количества томов, сюжет "Вице Верса" менялся кардинально.

Со "стороны Шина", большинство стран были покорены, или стали союзниками Сина, который хотел возглавить мир Репутации. В седьмом томе передвигающийся город снабдил Сина ресурсами и оружием, в благодарность за спасение.

А так же Юи, которая влюблена в Шина, когда повествование идёт со "стороны Сина", запуталась, потому что у неё появились чувства к серьёзному, но доброму Сину.

Плуту и Син снова скрестили мечи в девятом томе. В итоге родная страна предала Плуту, и они отправили ассасина на поле боя, что бы он убил их обоих. Благодаря вмешательству Шина и Мики, этот план по убийству не удался.

Плуту решила объединиться с Сином и сражаться вместе. Две страны объявили друг другу войну, и размах сражений в одиннадцатом томе сильно увеличился.

А ещё, в этом томе умирает Мика.